

ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В РОМАНАХ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ
КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА

Хамраева Угилой Авазовна

Преподаватель кафедры русского языка и литературы Денауского института предпринимательства и педагогики.

Аннотация: в данной статье рассмотрены имена собственные как средство комического эффекта на материале романов И. Ильфа и Е. Петрова.

Ключевые слова: фразеологизмы, устойчивость, значение, герой, характеристика, передача.

На современном этапе развития русского литературного языка, когда демократизация общества приводит к снижению значимости языковых норм, использование кодифицированных фразеологизмов подменяется фразами с тем же значением, но способ выражения обусловлен требованиями современного этапа развития общества (яркость, красочность, подбор лексических средств для неординарного выражения идеи). Первый вариант выходит из употребления, встречается в художественной литературе как устойчивое выражение, возникает тенденция медленного перехода в разряд устаревшего, поскольку используется в речи все реже, активно заменяется вторым, экспрессивным. [3]

Значительное место в общей системе языковых средств в произведениях И. Ильфа и Е. Петрова занимают фразеологизмы русского языка. Комический эффект при их использовании основывается на неожиданном разрушении фразеологических оборотов, выявлении их прямых значений, одновременном восприятии как свободного значения так и фразеологически связанного. Так как фразеологизмы в основном имеют обобщённо переносное значение, которое появилось на основе прямого значения, то нередко комизм возникает при любом соотнесении переносного значения устойчивого оборота и прямого - его частей.

Стилистической функцией фразеологизмов в речи персонажей является речевая характеристика героя, передача его отношения к явлениям и фактам действительности, в авторской - с авторской оценкой людей, событий, фактов.

Изменённые фразеологизмы служат для углубления образности текста, расширяют его смысловую и эмоциональную нагрузку.

Э.Г. Колесникова выделяет следующие группы фразеологизмов:

1. Лексико-грамматические
2. Фразеологические
3. Стилистические
4. Грамматические
5. Некоторые изобразительные средства (метафоры, сравнения, перифразы)

Приёмами создания подобных фразеологизмов у И. Ильфа и Е. Петрова служат: замена компонента другими словами (используются синонимы, антонимы, и паронимы), обновление фразеологических оборотов под влиянием контекста, соединение нескольких фразеологизмов в ближайшем контексте.

Это опять же показывает отношение к Воробьянинову, демонстрирует его инфантильность и вызывает комический эффект, опять же не формой, а, как в случае с полным именем Остапа, принадлежностью пожилому мужчине, и звучащее из уст молодого человека. Важно отметить, что замена имени прозвищем показывает так же постепенную деградацию личности Ипполита Матвеевича. Таким образом, на протяжении всего романа можно отстраненно наблюдать за «самостоятельной» жизнью персонажа.

Лексико-грамматические изменения фразеологического оборота происходят с полным, либо частичным сохранением семантики. В данном романе достаточно широко используются индивидуально-авторские приёмы, например, замена одного из компонентов фразеологизма. Зачастую он заменяется даже не синонимом, а словом другой тематической группы:

«- За баллотированного двух небаллотированных дают...»]

Здесь обыгрывается общеизвестный фразеологизм «За одного битого двух небитых дают». Несмотря на то, что исходные и заменённые слова не входят в одну тематическую группу, фразеологизм не утратил своего первоначального значения и приобрёл дополнительную экспрессию.

Считается, что новаторством И. Ильфа и Е. Петрова является изменение фразеологизмов с помощью паронимии.

«...ближе к телу, как говорит Мопассан. Сведения будут оплачены...»

Здесь происходит замена лексического компонента «дело» паронимом «тело».

Несмотря на отсутствие смысловой связи между паронимами, в контексте сохраняется близость исходного и изменённого фразеологизмов.

Изменение структуры фразеологизма достигается авторами с помощью использования добавочного компонента:

«Время, которое мы имеем, это деньги, которых мы не имеем».

Основным способом создания каламбура в текстах Ильфа и

Петрова является многозначность слова, как, например, в следующем предложении, основанном на столкновении прямого и переносного значения слова: «Сказать правду, русские белые - люди довольно серые».

Слова «белый» и «серый» относятся к одному семантическому ряду в своих основных значениях как обозначения цвета, но они расходятся в переносных значениях («белый» - «контрреволюционный, действующий против советской власти» и «серый» - «ничем не примечательный, посредственный»). На основе близких основных значений соавторы сталкивают очень далекие дополнительные, производные значения.

Герой в литературоведческой науке представляет собой действующее лицо в художественном произведении, с другой стороны, это также и носитель определённой точки зрения на действительность, включая видение самого себя и других персонажей. Следует отметить, что по степени участия в ходе событий и по степени близости их автору или авторской заинтересованности герой в литературоведении классифицируется следующим образом.

При сохранении внешней оболочки общеизвестного фразеологизма происходит его смысловая трансформация. Это происходит из-за замены одного из компонентов фразеологизма словом другой тематической группы. Новый компонент похож на исходный грамматически, поэтому и сохраняется внешняя структура оборота при разрушении семантики. За счёт этого фразеологизм и получает ироническую окраску.

Так же для достижения комического эффекта используется смешение оригинального и трансформированного фразеологизмов:

В данном примере сопоставление строится на наличии омонимичных

компонентов. Трансформирован здесь фразеологизм «ходить с протянутой рукой», то есть, простить милостыню. Авторы приспособливают его к модели второго фразеологизма - «протянуть ноги».

Поступательное развитие имен собственных в полной мере воплощается в исключительной сложности внутреннего образования: они отличаются относительно низкой усложненностью организации внешней формы, при этом располагая достаточно сложной структурностью формы —внутренней. Имя собственное совмещает в себе два уровня информации энциклопедической и языковой: энциклопедическая информация представляет сведения о денотате имени собственного, речевая информация устанавливает связь имени с его носителем, социального поля денотата и его имени, выявляет отношение говорящего к именуемому. В функциональном и стилистическом отношении значимыми в литературе являются оба уровня информации: они вносят множество сведений, необходимых автору в качестве материала для создания особых, максимально выразительных образов. Одним из важнейших отличительных свойств имени собственного является его соотнесенность с изменяющимися во времени явлениями действительности. Любая онимическая единица вмещает в своем содержательном объеме позиции референта, то есть конкретного объекта номинации, и денотата, то есть предмета, типа. Полемичным остается вопрос о сигнификативном содержании единиц ономастической системы. Как уже отмечалось, значение имени собственного формируется теми же элементами, что и значение имени нарицательного. В структуре семантики целесообразно вычленение ядра, концентрирующего в себе предметно-понятийное значение, а также периферии. Периферия семантики это комплекс отношений, связей, ассоциаций. Все они вовсе не— обязательно присутствуют во внутренней форме имени собственного. Ассоциация и связи между именами вероятностны. Чтобы периферийный компонент семантики возник, нужна особая ситуация восприятия человеком имени собственного, умение и способность интерпретировать полученную от онима информацию. В этом процессе приращения семантики важную роль также играет объем его фоновых знаний, умение вписать

познаваемый объект в рамки определенной речевой ситуации и т.д. Таким образом, в семантике имени собственного мы будем выделять 3 основных компонента:

1 – денотативный – соотносится с денотатом, то есть предметом, типом, определяющим характер именованного;

2 – сигнификативный – соотносится с сигнификатом, то есть с тем понятием, которое опосредованно воплощается в имени собственном;

3 – прагматический – состоит из бесконечного числа субъективных созначений и ассоциаций, возникающих на основе объективной информации о денотате.

Например, имя Андрей: денотативный компонент семантики – субъект, мужчина; сигнификативный компонент – живое существо, человек; прагматический компонент – Андрей Сахаров или Вознесенский ... любой другой, известный только вам – и вся возможная информация о нем. Исходная семантика имен собственных объединяет их в достаточно завершённые образования. Семантическая классификация традиционно проводится на основе денотативного компонента семантики. В соответствии с этим выделяются следующие группы имен собственных: антропонимы – именованного человека Александр Блок, Горбунов; топонимы – названия любых географических объектов: хороним – название территории – административный и природный (Россия и Сибирь); ороним – название объекта положительного рельефа Памир, Казбек; агрооним – название земельного участка; гидроним – название водного объекта – океаноним (Тихий океан), пелагоним (Чёрное море = Понт Эвксинский), лимноним (Ладога, Ильмень), гелоним (болото), потамоним (Нил, Инд, Днепр); инсулоним – название островов (Лесбос, Эльба); экклезионим – название монастырей, церквей, т.е. любых мест совершения обрядов (Казанский собор, Борисоглебская церковь); ойконим – именованного поселения – астионим (Москва, Париж), комоним (деревня); ойкодомоним – название домов, зданий (Сенат, Адмиралтейство); дромоним – название дорог (Виленский тракт); некроним – название кладбищ (Ваганьково, Новодевичье); мифонимы – именованного нереальных, гипотетических объектов (Рай, Элезиум, Феникс): мифофитоним – именованного

вымышленного растения (Древо) Познания, Древо Игдрозиль); мифотопоним – именование вымышленного географического/ Таким образом, когда встает вопрос о способности имени собственного что-либо обозначать, ответом на него может стать следующее. Действительно, оним не отличается присутствием в своей внутренней форме константного понятия, однако это не делает его внутреннее смысловое устройство неполноценным, неполным или ущербным. Названный элемент внутренней формы, представленный лишь опосредованно, компенсируется многократно полнотой и определенностью периферийных смысловых компонентов. Так что по отношению к именам собственным в их внутреннем устройстве вполне правомерно и более оправданно употребление понятия «семантика», чем «значение», потому что этот термин, с более широкой лингвистической дефиницией, включает все узловые смысловые элементы и учитывает приведенные нами языковые обстоятельства. Семантика подразумевает сопоставление языковой единицы с другими единицами того же уровня, установление общего, определяющего компоненты одного уровня, что дает возможность найти как элементы различия, так и элементы . И именно семантическое и функциональное[сходства взаимодействие онимов и текстового окружения делает их не только полноценными языковыми единицами, но и особенно ценными элементами смысловой структуры любого

Использованная литература:

1. Галкина-Федорук Е.И. Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Сборник статей по языкознанию. М., 1958. С. 103-124.
2. Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев. М.: Вагриус, 1998. [6, с. 25].
3. Шадиева Д. К. Экстраполяция и изучение тенденций на изменение норм русского языка //Современные проблемы филологии. – 2022. – С. 133-138.
4. Шадиева Д. К. Изменение формата русскоязычных СМИ УЗБЕКИСТАНА //Международный журнал искусство слова. – 2021. – Т. 4. – №. 4.
5. Шадиева Д. К. Изменения, происходящие в литературных нормах русского языка //Современные проблемы филологии. – 2021. – С. 120-127.